

- Я могу, - сказал Цзи Лэю, глядя в глаза Линь Фэя. Его голос был твёрдым и спокойным.

Он смотрел в глаза Линь Фэя. Глаза Линь Фэя были тёмными, чёрно-белыми, как и он сам. Если ему что-то нравилось, он это принимал, если не нравилось - даже не достаивал взглядом.

И он, Цзи Лэю, оказался среди тех, кого Линь Фэй любил.

Цзи Лэю вдруг улыбнулся. Он оттолкнул Линь Фэя назад и сказал:

- Не подходи так близко, брат. Ты же знаешь, что у меня нет никакого самоконтроля, когда дело касается тебя.

Он вздохнул, словно сожалел.

- Разве моя отговорка была плохой? Отец поверил. Почему ты не веришь?

- Иногда ложь звучит куда приятнее правды. Поэтому верить в неё - это хорошо для тебя. Зачем тебе копать так глубоко и всё выяснять?

- Почему? - спросил Линь Фэй, не отрывая взгляда.

Цзи Лэю улыбнулся:

- Почему? Потому что я никогда не расстанусь с тобой.

- Я же говорил, что это единственное, что никогда не изменится.

Линь Фэй не понимал:

- Какое это имеет отношение к тому, что ты подал документы в университет А?

- Конечно, имеет, - ответил Цзи Лэю, глядя на него с мягким взглядом, словно летний свет. - Это мой подарок тебе - последний закат.

Линь Фэй слушал, но не понимал.

- Что ты имеешь в виду?

Цзи Лэю улыбнулся.

- Линь Фэй, ты действительно хороший человек, но и очень несчастный.

- Если бы тебе повезло, ты бы никогда не встретил меня. Но ты встретил, и с тех пор ты живёшь в плену моей собственнической натуры. В этом мире у всех есть свобода, но у тебя её никогда не будет. Не было раньше, нет сейчас и не будет в будущем.

- Ты прав, жадность - это человеческая природа. Особенно для такого эгоистичного и капризного человека, как я. Моя жадность только растёт. Я уже получил твою любовь и дружбу, и если бы у меня была хоть капля человечности или совести, я бы должен был быть удовлетворён этим и не хотеть большего.

- Но я - тот, кто никогда не бывает удовлетворён.

Он смотрел на Линь Фэя, медленно вставая. Его глаза наполнились мрачностью.

Он смотрел прямо в глаза Линь Фэя, произнося каждое слово чётко и ясно:

- Поэтому я никогда не позволю тебе быть с кем-то другим. Никогда. Даже если однажды ты действительно полюбишь кого-то и захочешь быть с этим человеком всю жизнь, я не позволю. Я заставлю этого человека уйти, оставив тебя со мной. Даже если ты не захочешь, даже если будешь злиться, я не отпущу тебя. Потому что ты мой! Ты должен быть моим! Ты будешь принадлежать только мне! Раньше, сейчас и в будущем!

- У тебя нет свободы любить, нет свободы выбирать. Кого ты любишь или не любишь, хочешь ли ты отношений - всё это не зависит от тебя. Если ты никогда не полюбишь, это будет лучше. Но если ты полюбишь, то тебя ждёт только расставание, моё вмешательство и невозможность быть с тем, кого ты любишь.

- Вот кто я - эгоистичный, коварный, жадный, капризный, никогда не знающий меры, всегда пользующийся твоей добротой, чтобы требовать большего.

- Ты понимаешь?!

Линь Фэй положил руку на его плечо и усадил обратно на кровать.

Он смотрел на Цзи Лэю, и его сердце горело от гнева, вызванного этим самоуничижением. Огонь распространялся по его жилам, вызывая боль в ушах.

- Не нужно передо мной разыгрывать этот спектакль и говорить эти бесполезные слова. Я всегда знал, кто ты. Если бы я хотел тебя ненавидеть, я бы начал это делать ещё десять лет назад, а не сейчас!

- Конечно, я знаю, что ты эгоистичный, коварный, жадный, капризный, даже двуличный и жестокий. И что? Тебе нужно, чтобы я перечислил все твои недостатки?

Его глаза были тёмными, как ночь.

- Я всегда знал, кто ты. Я знал, понимал и принимал. В этом мире все имеют право ненавидеть тебя за то, что ты рождён во тьме, но притворяешься светом. Но только я не имею этого права, потому что я всё знаю. Я всегда был твоим сообщником. Я наблюдал, как ты притворяешься безобидным, ходишь среди людей, и никогда не разоблачал тебя. Поэтому я всегда был твоим соучастником.

- Так что хватит этих пустых угроз. Не применяй ко мне те методы, что ты используешь против других. Они боятся тебя, но разве ты думаешь, что я тоже буду бояться?

Цзи Лэю слушал его гневные слова, и его собственный пыл начал угасать. Но он всё ещё не хотел сдаваться и упрямо сказал:

- Но я действительно такой.

- И что? - спросил Линь Фэй. - Что ты собираешься со мной сделать? Какие методы ты используешь? Открытые или скрытые? Сейчас или позже? Давай, у меня полно времени, чтобы сопроводать тебя!

Сердце Цзи Лэю дрогнуло. Он не ответил, просто смотрел на Линь Фэя в оцепенении.

Как он мог что-то сделать с Линь Фэем?

Как он мог использовать против него свои методы?

Он смотрел на Линь Фэя, его ресницы слегка дрожали, как крылья стрекозы, разбитые и упавшие в воду, неспособные больше поддерживать его холодную твёрдость.

Линь Фэй смотрел, как его глаза опускаются, и его гнев постепенно угасал.

Ему не нравилось, когда Цзи Ляю унижал себя, особенно когда он делал это специально, чтобы разозлить его.

Никто не мог так говорить о нём, даже сам Цзи Ляю.

Он поднял руку и мягко коснулся лица Цзи Ляю, словно касаясь хрупкого цветка, боясь повредить его.

- Ладно, - мягко сказал он. - Брат не должен был так с тобой говорить. Конечно, я знаю, что ты ничего не сделаешь. Я извиняюсь перед телом.

- Теперь скажи мне, что такое закат?

Цзи Ляю слушал его мягкий голос, и его глаза наполнились нежностью, словно ветер со всех сторон собрался в его зрачках.

Он не сказал ни слова, просто прижался к его ладони, чувствуя её тепло.

Линь Фэй терпеливо гладил его щёку:

- Хорошо, скажи мне, что такое закат.

Цзи Ляю покачал головой.

Линь Фэй почти встал на одно колено перед ним. Он поднял его лицо, чтобы посмотреть ему в глаза, но Цзи Ляю отказался встречаться с ним взглядом.

Линь Фэй мягко прижался лбом к его лбу:

- Что-то, что даже я не могу знать? Ты же хотел подарить это мне. Почему ты не говоришь?

- Если ты ничего мне не скажешь, как я узнаю, получил ли я это или нет?

Цзи Ляю, услышав это, медленно поднял глаза. Его взгляд был чистым, но в нём была незаметная печаль, словно отблеск света на воде.

Он тихо заговорил, его слова были лёгкими, как перо:

- Это свобода.

- Брат, я даю тебе свободу.

Он смотрел на Линь Фэя, его взгляд был мягким, как облака на небе.

- Я буду держаться от тебя подальше, полностью уйду из твоего мира. Я постараюсь контролировать свою собственническую натуру, сдерживать свою привязанность к тебе. Я

позволю тебе жить, как все, как самый обычный человек, обладающий самой базовой свободой, которая есть у каждого.

- Ты сможешь делать то, что хочешь, когда хочешь и с кем хочешь. Ты сможешь наслаждаться тем, что должно было принадлежать тебе с самого начала - правами, данными каждому человеку от рождения.

- А потом... - Цзи Лэю взял руку Линь Фэя, которая гладила его щеку, и медленно сжал её в своих руках.

Он держал его руку, словно драгоценность, и мягко прижал её к своим губам.

- А потом... когда я больше не смогу сдерживаться, я приду за тобой. И тогда у тебя больше не будет свободы. Твоя оставшаяся жизнь будет принадлежать только мне, и никто больше не сможет встать между нами. Даже если ты полюбишь кого-то, даже если этот человек полюбит тебя, ты всё равно будешь принадлежать только мне. Это тьма, которая наступает после заката.

Цзи Лэю поднял глаза, они были влажными и блестящими, словно осенний ручей, печальный и холодный.

- Это самая большая любовь, которую я могу тебе дать.

Линь Фэй замер на мгновение.

Цзи Лэю улыбнулся, и в его улыбке была глубокая печаль.

- Разве это не эгоистично?

- Но я, кажется, действительно не могу измениться. Я тоже хотел любить тебя, любить тебя больше, чем себя. Но я всё равно не могу отпустить тебя. Я всё ещё люблю себя больше.

Он сжал его руку, глядя ему в глаза. Печаль в его глазах переполнилась и хлынула в сердце Линь Фэя, словно потоп, обрушившийся на него.

- Я хочу дать тебе вечную свободу, дать тебе то, что ты заслуживаешь. Но я знаю, что не смогу. Я хочу быть как нормальный человек, отпустить, если не могу получить. Но я знаю, что не смогу отпустить. Линь Фэй, я не могу расстаться с тобой. Я не могу позволить тебе уйти. Я не могу отдать тебя кому-то другому. Я...

Линь Фэй обнял его.

- Ничего страшного, - сказал он. - Всё в порядке. Я никогда не расстанусь с тобой. Никогда.

Он смотрел на юношу в своих объятиях, и его сердце болело, словно его медленно грызли муравьи, вызывая острую боль.

- Просто люби себя. Если ты счастлив, я тоже буду счастлив. Если ты несчастлив, я тоже буду несчастлив.

- Поэтому не нужно любить меня больше, чем себя. Просто люби себя.

Цзи Лэю прижался к его груди, и его слёзы тихо пропитали его одежду.

Он покачал головой:

- Это несправедливо.

- В этом мире нет абсолютной справедливости. Главное, чтобы мы оба были согласны. Я согласен. Я всегда был согласен. Этого достаточно.

- Но... - поднял голову Цзи Ляю.

- Никаких «но», - прервал его Линь Фэй.

Глаза Цзи Ляю покраснели, как капли киновари. Линь Фэй смотрел на него, и его сердце сжималось от боли.

Он не понимал, почему тот плачет. Перед другими он был жесток, как зверь, но перед ним всегда был таким уязвимым, словно его слёзы могли пролиться в любой момент.

И всё же именно он был тем, кто не хотел видеть его слёз.

Он мягко коснулся глаз Цзи Ляю, дотрагиваясь до них с нежностью и осторожностью.

Он чувствовал мягкость его кожи и влажность слёз под своими пальцами и тихо сказал:

- Никаких «но». Всё это мой выбор, поэтому не нужно говорить «но».

Слёзы Цзи Ляю снова покатались по щекам, упав на руку Линь Фэя, обжигая её и его сердце.

Он медленно вытер слёзы Цзи Ляю и снова мягко взял его лицо в свои руки, мягко сказав:

- Хорошо, не плачь.

- Я постараюсь найти способ. С моими оценками поступить в университет А, наверное, не так уж невозможно. Для тебя поступление в А - это правильный выбор. Я уже говорил, что факультет компьютерных наук там очень сильный и подходит для того, что ты хочешь изучать. В этом ты поступил правильно.

Цзи Ляю слушал его и продолжал качать головой. Он знал, что Линь Фэй всегда будет таким!

- Я не сказал тебе, скрыл это, потому что знал: если бы ты узнал, ты бы безоговорочно пошёл у меня на поводу. Линь Фэй, ты не можешь так делать. Ты не можешь всегда идти у меня на поводу без всяких границ.

- Ты и есть моя граница.

- Это несправедливо по отношению к тебе.

- Я уже сказал, что в этом мире нет абсолютной справедливости. Главное - взаимное согласие.

- Но я не согласен, - с печалью в глазах сказал Цзи Ляю. - Я не подал документы в другие университеты, потому что знал: если бы я это сделал, ты бы расстроился, подумал бы, что я зря потратил свои результаты. Поэтому я подал документы правильно и буду хорошо учиться. Это моё обдуманное решение, это то, чего я хочу. Пожалуйста, позволь мне побыть одному. Я хочу побыть один.

- Ты не сможешь быть там один четыре года.

Линь Фэй не мог согласиться. Цзи Лэю не справится. Как он сможет прожить четыре года без него? Это не четыре дня, он не сможет пройти через это без потерь!

Он просто не сможет быть без него так долго!

- Я пойду с тобой, - сказал Линь Фэй. - Я пойду с тобой. Факультет, который я хочу, в университете А тоже сильный. Это не имеет значения.

Цзи Лэю покачал головой:

- Я сказал Ши Ци, и он тоже подал документы в А. Я знаю, что ты помогал ему перед экзаменами, чтобы у меня был друг рядом, когда я поступлю в университет. Поэтому я сказал ему, и он будет со мной.

- Это совсем не то. У тебя нет собственных чувств к Ши Ци. Ты не переживаешь за него. Ши Ци рядом с тобой или нет - для тебя это не важно.

- Поэтому я постараюсь участвовать в клубах, знакомиться с новыми людьми, заниматься разными делами, чтобы быть занятым. Линь Фэй, мне нужно контролировать себя. Я чувствую, как моя собственническая натура растёт с каждым днём. Мне нужно сдерживать себя, иначе я боюсь, что однажды ты не выдержишь, я причиню тебе боль, и ты возненавидишь меня.

- Я не могу позволить тебе ненавидеть меня. Ты не можешь ненавидеть меня. Это абсолютно невозможно. Я не могу позволить тебе ненавидеть меня. Я не хочу, чтобы ты действительно ненавидел меня.

Линь Фэй с болью в сердце обнял его, словно его сердце сжимала чья-то рука, причиняя острую боль.

Он не понимал, почему Цзи Лэю так думает, почему он так жесток к себе.

Как он мог его ненавидеть?

Он никогда не будет его ненавидеть.

- Я не буду тебя ненавидеть. Никогда в жизни я не буду тебя ненавидеть.

- Тогда позволь мне поступить в А, - Цзи Лэю прижался к его груди, его голос был слегка хриплым от слёз. - Ты наслаждайся закатом, а я попробую справиться.

- Не беспокойся за меня. Я не продержусь долго. Может быть, день, может быть, неделю, может быть, меньше месяца - и я приду за тобой, снова заключу тебя в свои объятия. Я ведь такой эгоистичный, разве я действительно могу пожертвовать собой?

Линь Фэй молча покачал головой, крепко обнимая его.

- Я не могу.

Он не мог согласиться с этим.

Он не мог просто наблюдать, как Цзи Лэю сам себя разрушает, отрезая свою зависимость от него.

Это слишком больно.

Цзи Лэю просто не выдержит.

Он крепко обнял Цзи Лэю, его подбородок касался его волос, словно он мог поцеловать его, просто наклонив голову.

- Когда объятий и прикосновений недостаточно, чтобы выразить свои чувства, появляется нечто более глубокое - поцелуй.

Он наклонился и поцеловал волосы Цзи Лэю, его глаза были полны боли и печали.

- Не будь так жесток к себе, хорошо? Ты же знаешь, что ты эгоистичен. Так будь эгоистичным и дальше, разве это плохо?

Цзи Лэю покачал головой.

Нет.

Конечно, это плохо.

Если бы это был кто-то другой, то, возможно, это было бы нормально.

Но когда это Линь Фэй, это плохо.

Он любит Линь Фэя. Он любит его. Он хочет, чтобы ему было хорошо. Он хочет делать ему хорошо.

Он прижался к груди Линь Фэя, обняв его и вдыхая его запах.

- У меня тоже есть сердце, Линь Фэй. У меня тоже есть сердце. Даже если у меня нет морали, даже если я не хороший человек, я всё равно хочу отдать тебе то небольшое, что у меня есть.

- Я люблю тебя, поэтому хотя бы на мгновение я хочу любить тебя больше, чем себя.

- Прими это, пожалуйста, - в его голосе была лёгкая дрожь от слёз. - Не думай только о том, как ты любишь меня. Позволь мне тоже любить тебя чуть больше. Хотя бы немного, хотя бы на какое-то время. Позволь мне любить тебя чуть больше, чем себя. Пожалуйста.

Линь Фэй сжал его плечи, словно хотел вдавить его в себя.

Его сердце болело так сильно, что он едва мог дышать. Он никогда не думал, что Цзи Лэю, такой человек, однажды скажет такие слова.

Что он будет плакать и умолять его позволить любить его больше, чем себя.

Как он мог называть себя эгоистичным? Как он мог так унижать себя?

Линь Фэй крепко обнял его, всё сильнее и сильнее. Он чувствовал кости Цзи Лэю под своими руками, они причиняли ему боль.

Но его кости были такими твёрдыми, его решение было непоколебимым. Линь Фэй не мог сломать его гордость, не мог убедить его отказаться от желания дать ему свободу.

Его глаза наполнились слезами, те редкие эмоции, которые он почти никогда не испытывал, сдавили его, не позволяя говорить.

Он наклонился и снова поцеловал волосы Цзи Ляю, снова и снова, пока не смог наконец выговорить:

- Я согласен, - сказал он. - Я позволю тебе поступить в А, но ты тоже должен пообещать мне: если ты не сможешь справиться, если начнёшь скучать по мне, сразу скажи мне. Не терпи, не скрывай. В любое время, когда бы ты ни захотел меня увидеть, ты должен сказать мне.

Цзи Ляю кивнул, прижавшись к нему.

Линь Фэй погладил его волосы и снова поцеловал его.

Те поцелуи, которых Цзи Ляю так хотел, но не мог получить, теперь обрушились на него.

Он прятался в объятиях Линь Фэя, не видя, как глубоки и полны боли его глаза.

Эти эмоции не должны были быть в глазах такого холодного человека, как Линь Фэй, но они были, и они были направлены на него.

Он медленно поднял руку и мягко погладил волосы Цзи Ляю, снова и снова, с терпением и нежностью, словно говоря себе или ему:

- Не грусти.

- Хорошо, брат тебя успокоит.

<http://bllate.org/book/14691/1312597>